DOI: 10.17117/na.2016.10.02.302

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.02.302.pdf>

Поступила (Received): 08.10.2016

Алиев А.Ш.

Общие закономерности и особенности развития кооперации в национальных районах юга России в начале XX века

Aliev A.Sh.

General regularities and features of development of cooperation in the national regions of southern Russia in the early twentieth century

Предпринята попытка исследования кооперативного движения в национальных районах Юга России в начале XX века. Дан анализ становления основных форм кооперативных объединений, выявлены особенности развития кооперации в регионе

Ключевые слова: начало XX века, Юг России, национальные районы, кооперация, специфика

An attempt to study the cooperative movement in the national regions of Southern Russia in the early twentieth century. The analysis of the formation of the main forms of cooperative societies, the peculiarities of the development of cooperation in the region

Key words: beginning of the twentieth century, South of Russia, national regions, cooperation, specificity

Алиев Ахмад Шерпудинович

Кандидат исторических наук, доцент
Грозненский государственный нефтяной
технический университет им. М.Д. Миллионщикова
г. Грозный, пл. Орджоникидзе, 100

Aliev Ahmad Sherpudinovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Grozny state oil technical university named
academician M.D. Millionshtchikov
Grozny, Ordzhonikidze sq., 100

Становление кооперативного движения в национальных районах Северного Кавказа в начале XX века отличалось рядом особенностей. Развитие рыночных отношений в отдельных частях России с разнообразными уровнями хозяйственного развития и различными климатическими условиями проходило с разной сложностью и глубиной. Сложность и замедленность этих объективных процессов развития экономики была тем более характерна для сельского хозяйства национальных районов Юга России [1].

Основным занятием и главным источником средств существования для большинства населения национальных окраин Юга России являлось сельскохозяйственное производство, причем, львиная доля производимой сельскохозяйственной продукции приходилась на скотоводство.

Северный Кавказ делится на две резко отличающиеся друг от друга части – равнинную и горную. Равнина представляет собой богатейший массив для

сельскохозяйственного возделывания. Для горной части характерна резко пересеченная каменистая поверхность. Она крайне бедна пахотной землей, зато здесь в обилии имеются летние альпийские луга. В связи с этим, горные районы издавна специализировались главным образом на отгонном скотоводстве, а равнинные – на производстве зерна.

Калмыкия в конце XIX-начале XX вв. была одной из наиболее отсталых окраин России. Вся территория современной Калмыкии входила в состав Астраханской и Ставропольской губерний. Основная часть Калмыкии, известная под названием «Калмыцкая степь», находилась в составе Астраханской губернии.

Особенностью скотоводческого хозяйства Калмыкии являлось то, что оно носило полукочевой характер. В зимнее время животных частично или полностью переводили на полустойловое содержание. Радиус кочевков зависел от состояния пастбищ и колебался в пределах от 5 до 20 километров. Это обстоятельство предопределяло появление специфических форм торговли и т.п.

В условиях развития экономики скотоводство в исследуемом регионе приобретало товарный характер. Население национальных районов Юга России занималось всеми видами скотоводства (разведением крупного рогатого скота, овец, коз, буйволов, верблюдов, мулов), коневодством. Казачье население помимо этого разводило свиней.

По числу крупного рогатого скота и мелкого скота ведущее место занимали Кабарда (166,2 голов КРС и 350,1 голов овец и коз на 100 сельских жителей), Калмыкия (119,4 и 404,4 голов) и Чечня (104,1 и 196,2 голов). По числу лошадей впереди Калмыкия (56,1 голов), затем Кабарда (46,5 голов). Чечня занимает предпоследнее место (9,2 голов) оставив позади себя Дагестан (0,9 голов). [2]

В целом у народов Северного Кавказа и Калмыкии скота было больше чем в среднем у крестьян европейской России.

Скотоводство являлось основным источником существования и основной его целью в горских аулах и калмыцких хотонах являлось удовлетворение потребностей в мясе, молоке, молочных продуктах, а также сырье для изготовления необходимых предметов домашнего обихода, одежды, войлока и т.д. На стойках скота заготавливали кизяк, который в некоторых северокавказских и калмыцких хозяйствах заменял от 20 до 50% топлива. В предгорной и особенно нагорной части Северного Кавказа, где земледелием занимались в ограниченных размерах или не занимались вообще, роль скотоводства как основного или единственного хозяйственного занятия возрастала.

По всему Северному Кавказу порода и масть скота была разнообразной. Наибольшее распространение получил так называемый горный скот, который был распространен в южной, нагорной и низменной частях до Терека. Особенностью горного скота являлась малая требовательность к корму и небольшой убойный вес от 64 до 96 кг.

В степной части, на границе со Ставропольской губернией, был распространен «ногайский» скот. В отличие от горного в убойном весе он достигал от 112 до 128 килограммов и был достаточно удоистым. В степных частях с солончаковой растительностью наибольшее распространение получил «калмыцкий» скот, крупный, плотный и тяжелый.

Калмыцкий крупный рогатый скот пользовался значительным спросом не только на Северном Кавказе, но и в центральной России. Например, 20 февраля 1913 г. в селении княгине О.А. Щербатовой в Воронежской губернии состоялся аукцион, где продавались калмыцкие быки [3]. В 1901 г. администрация Закаспийской области обратилась в Управление Калмыцким народом с просьбой прислать быков калмыцкой породы.

В начале XX века вследствие рыночных изменений в сельском хозяйстве и быстрого роста посевных площадей привели к изменению структуры скотоводческого хозяйства. Происходило интенсивное развитие тонкорунного овцеводства, завезенного в этот регион русскими переселенцами.

Одним из факторов, способствующих оживлению экономической жизни Северного Кавказа, является строительство Владикавказской железной дороги. В тех районах, где прошла железная дорога, увеличилось производство и вывоз товарного хлеба. Если 1900 г. из Терской области было вывезено 18164611 пудов хлеба, то в 1906 г. – 22378307 пудов [4].

В целом, урожайность зерна была низкой и колебалась в зависимости от природных условий. Сельское хозяйство оставалось экстенсивным. Увеличение валовых сборов зерна и других земледельческих культур достигалось главным образом за счет увеличения посевных площадей.

В Калмыцкой степи Астраханской губернии земледелием занимались в основном в западной, северо-восточной и южной ее части, ближе к русским селам. Средний урожай пшеницы составлял 25-30 пудов с десятины. Урожайность ячменя и овса была немного выше. Распашка имела неупорядоченный характер, и на одном и том же месте сев зерновых велся до истощения почв, а затем посевы переносились на целину.

Тем не менее, объективная закономерность развития рыночных отношений привела к дальнейшему, хотя и сравнительно медленному, росту производительных сил национальных районов Юга России.

Сельскохозяйственная кооперация на Северном Кавказе и в Калмыкии, как и в России, стала развиваться как реакция на распространение рыночных отношений и дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства. Сбытоснабженческие кооперативы, объединяющие сельских производителей, служили для сбыта сельскохозяйственной продукции, для коллективной аренды и покупки земли, удобрений, машин, инвентаря и т.п. По утвержденному в 1908 г. образцовому уставу широкими хозяйственными функциями были наделены сельскохозяйственные товарищества, в том числе по совместной переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции. Однако широкого распространения эти товарищества не получили, а их экономическое воздействие на хозяйственную жизнь деревни было ничтожно малым. Да и в национальных районах они практически не возникали. Возьмем для примера Северный Кавказ в 1913 г.: из 89 сельскохозяйственных товариществ 84 приходилось на Кубанскую область [5].

Более развитыми на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье оказались потребительская и кредитная кооперация.

До первой русской революции потребительская кооперация в этих регионах развивалась медленно. В 1907 г. на Северном Кавказе насчитывалось не более двух десятков потребительских кооперативов. Кроме того, они создавались главным образом в степных, экономически более развитых районах. Из 123 сельских потребительских товариществ действовавших на территории Северного Кавказа к 1912 г. большее количество приходилось на Кубанскую область и Ставропольскую губернию и всего 7 на Терскую область (а это все национальные районы Северного Кавказа) [6].

Главной причиной слабого развития в национальных районах сбытоснабженческих, потребительских кооперативов и сельскохозяйственных товариществ, на наш взгляд, явился низкий уровень их хозяйственного развития и неразвитая социально-экономическая инфраструктура этих национальных районов.

Большую роль в экономической жизни сельских районов Юга России играла кредитная кооперация.

Кредитная кооперация в деревне – одно из самых ярких проявлений развития рыночных отношений в сельском хозяйстве. Она возникает по мере проникновения в деревню товарно-денежных отношений, когда денежные обороты крестьянского хозяйства становятся определяющей формой его экономических связей. В одних хозяйствах в результате реализации товарной продукции накапливаются временно свободные денежные средства, а в других возникает необходимость располагать более значительными средствами для того, чтобы превратить свои накопления и заемные денежные средства в производственный капитал [7]. Такая система кредитно-денежных отношений не укладывается в старые рамки ростовщичества, поскольку требует мобильной банковской системы, способной удовлетворить спрос на кредиты и ссуды и приспособленной к особенностям сельскохозяйственного производства.

Институциональное развитие кредитной кооперации началось с организации ссудо-сберегательных товариществ, предусматривающих определенные паевые взносы их членов.

Позднее началось создание кредитных товариществ, в которых не требовались паевые взносы. Они начинали свою деятельность на средства, получаемые от Государственного банка и от земских касс мелкого кредита. После 1905 г. кредитные товарищества росли исключительно быстро и в течение нескольких лет значительно превзошли ссудо-сберегательные товарищества по численности кооперированного ими населения. Не требуя паевых взносов, они могли вовлечь в свой состав более широкие круги деревни, нуждающиеся в кредите и имущественно способные своевременно погасить взятые ссуды [8].

До 1890-х гг. мелкий организованный кредит был слабо развит в этих регионах. В Калмыцкой степи Астраханской губернии организациями мелкого кредита первоначально были так называемые ссудо-вспомогательные кассы, учрежденные при улусных управлениях Министерством Государственных имуществ. Первые кассы были открыты в 1862 г. в Багацохуровском и Яндыко-Мочажном улусах, а затем еще три в Икицохуровском, Эркетеновском и в Мочагах с оборотным капиталом по 1000 руб. в каждой. С первых лет эти кассы владели

жалкое существование, количество просроченных ссуд из года в год увеличивалось, а процент погашения долгов уменьшался. По имевшимся в Калмыцкой степи ссудо-вспомогательным кассам за 1906 г. (вместе с процентами) поступило 12743 руб. Из них было выдано в ссуду 8536 руб. Вся сумма просроченных ссуд составила в 1906 г. 43,44 тыс. руб., что 3,51 раза превышало весь оборотный капитал касс [9].

В начале XX в. и особенно после 1905 г. в России происходит быстрый рост кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и касс, сельскохозяйственных, молочных и других специальных сельскохозяйственных кооперативов. К 1905 г. на Северном Кавказе было открыто 127 учреждений мелкого кредита, из которых 82 приходилось на Ставропольскую губернию, 39 – на Кубанскую область и 6 – на Терскую область. Кооперативное движение почти не затронуло национальные районы Северного Кавказа вплоть до первой мировой войны [10].

И все же кооперация в национальных районах Северного Кавказа развивалась, хотя и низкими темпами. Так в Терской области с 1908 по 1911 гг. учреждениями мелкого кредита было выделено 68,9 тыс. ссуд на 4,5 млн. руб. [10]. Кредитные товарищества получили довольно широкое распространение в горских обществах Чечни и Ингушетии, Кабарды и Балкарии, Дагестана, Карачая, Адыгеи и Черкесии.

В Северной Осетии, кроме кредитных товариществ, был открыт Ольгинский сельскохозяйственный банк. Для покупки крупных участков земли крестьяне объединялись в товарищества. С 1908 по 1913 г.г. в Северной Осетии было образовано 19 таких товариществ, которые купили 11 тыс. десятин земли [10].

В Кабарде и Балкарии возникло 38 подобных товариществ, в Карачае и Черкесии – 43. Через них было куплено к 1917г. более 56 тыс. десятин земли [11].

В Дагестане к 1914 г. насчитывалось около двадцати всевозможных кооперативных объединений. В основном это были сельскохозяйственные кредитные объединения мелких виноградарей, садоводов и мелких торговцев.

К 1917 г. в 13 из 89 горских аулов Кубанской области имелись кредитные кооперативы. В Терской области, не считая смешанных по национальному составу кооперативных обществ, было 24 осетинских, 10 ингушских, 10 кабардинских, 5 кумыкских, по одному грузинскому, армянскому и абазинскому кредитному или ссудо-сберегательному товариществу. К 1917 г. кооперация стала важнейшей частью экономической жизни Северного Кавказа. Только кредитная кооперация охватила к этому времени до 30% населения края [12].

Сметой Управления калмыцким народом на 1915 г. предусматривалась незначительная сумма в качестве кредита на организацию прокатных станций сельскохозяйственных машин в Манычском и Мало-Дербетовском улусах, которая фактически не была выделена.

Первые союзы кредитных и ссудо-сберегательных товариществ стали создаваться еще в довоенное время. Что же касается национальных районов, то в 1913 г. во Владикавказе был создан Терский союз учреждений мелкого кредита. В 1916 г. в него уже входило 114 товариществ, т.е. абсолютное большинство существовавших в области. Обороты союза (вкладные, ссудные и товарные) составляли несколько миллионов рублей. В годы первой мировой войны на

Северном Кавказе возникло еще несколько союзов, объединивших в 1917г. 532 кредитных и ссудо-сберегательных товарищества.

Объединение в союзы расширило экономические связи между товариществами, открыло им дополнительные кредиты в союзах и Госбанке, дало возможность понизить проценты по ссудам. Союзы развернули работу по снабжению кооперативов сельскохозяйственной техникой, промышленными товарами, семенами и пр.

Во время войны не только продолжалось создание новых кооперативных союзов, но и объединение существовавших в более крупные. Так, возникло Доно-Кубано-Терское товарищество кооперативов, распространявшее свои действия на Дон, Кубань, Ставрополье, Терскую область, Черноморскую губернию, а также Екатеринославскую и Таврическую губернии. На 1 июля 1917 г. в это товарищество входило 14 союзов, 259 потребительских обществ, 63 кредитных товарищества, 17 сельскохозяйственных обществ. В октябре 1917 г. был создан Юго-Восточный союз союзов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, объединивший ряд губерний юга России, включая Закавказье.

Вышеизложенный материал позволяет выявить особенности, характерные для развития сельского хозяйства и кооперации в национальных районах Юга России, и сделать следующие выводы:

а) сравнительно интенсивное развитие сельскохозяйственного производства в национальных районах Юга России в начале XX века, объясняется тем, что национальные окраины выполняли определенную роль по отношению к промышленно развитой Европейской России. Промышленно развитая центральная Россия и сельскохозяйственные национальные окраины создавали взаимный рынок сбыта. Благодаря этим экономическим связям стало возможным быстрое развитие сельскохозяйственного производства на юге России.

б) как и в России в целом, в национальных районах Юга России из всех видов кооперации наиболее быстрыми темпами развивалась кредитная кооперация. Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, выполняя функции сельских банков, вовлекли в денежный оборот накопления зажиточных слоев деревни и значительную часть сельского ростовщического капитала и обратили эти накопления в ссуды для тех групп села, которые могли использовать эти средства и обеспечить дальнейший прирост накоплений. Они же и оказывали наиболее существенное влияние на процесс развития экономики этих районов в отличие от других, менее развитых видов кооперации, существовавших на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье;

в) очевидно, что в тех местностях, где создавались кредитные кооперативы, ростовщические операции несколько сокращались, потому что кредит обходился относительно дешевле, чем у ростовщиков;

г) кредитная кооперация обслуживала в основном крестьянское население русской деревни и частично местное население национальных районов.

Список используемых источников:

1. Першин П.Н. *Аграрная революция в России. От реформы к революции*. М., 1966. С. 139.
2. Хасбулатов А.И. *Вовлечение сельского хозяйства Чечено-Ингушетии в капиталистическое развитие России (II половина XIX-начало XX в.) / Вопросы политического и экономического развития Чечено-*

- Ингушетии (XVIII-начало XX в.) / Ред. кол.: Ш.Б. Ахмадов, В.Д. Изюмский, А.А. Манкиев, А.И. Хасбулатов. Грозный, 1986.
3. Хасбулатов А.И. Вовлечение сельского хозяйства Чечено-Ингушетии в капиталистическое развитие России (II половина XIX-начало XX в.) / Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII-начало XX в.) / Ред. кол.: Ш.Б. Ахмадов, В.Д. Изюмский, А.А. Манкиев, А.И. Хасбулатов. Грозный, 1986. С. 129.
4. Хасбулатов А.И. Вовлечение сельского хозяйства Чечено-Ингушетии в капиталистическое развитие России (II половина XIX-начало XX в.) / Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII-начало XX в.) / Ред. кол.: Ш.Б. Ахмадов, В.Д. Изюмский, А.А. Манкиев, А.И. Хасбулатов, 1986. С. 129.
5. Статистический справочник за 1913-1917 гг. / Труды Центрального статистического управления. М., 1992. Т. 7. Выпуск 2. С. 240-241.
6. Справочник по сельскохозяйственной кооперации юго-востока России. Ростов-на-Дону, 1919. С. 27.
7. Першин П.Н. Аграрная революция в России. От реформы к революции. М., 1966. С. 140.
8. Бадмаев С.Б. О развитии торговли и кредитной кооперации в дореволюционной Калмыкии (90-е гг. XIX-начало XX вв.) / Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста. 1977. С. 114.
9. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX-начале XX в. (к проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С. 201.
10. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Отв. ред. АЛ. Нарочницкий. М., 1988. С. 477.
11. Бадмаев С.Б. О развитии торговли и кредитной кооперации в дореволюционной Калмыкии (90-е гг. XIX-начало XX вв.) / Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста. 1977. С. 116.
12. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX-начале XX в. (к проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С. 210.

© 2016, Алиев А.Ш.

Общие закономерности и особенности развития кооперации в национальных районах юга России в начале XX века

© 2016, Aliev A.Sh.

General regularities and features of development of cooperation in the national regions of southern Russia in the early twentieth century